

RU

Ограниченная законность: специальные правовые режимы на территории Британской Индии в 1858-1937 годах

Зевацкий Т. Ю.

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу формирования и эволюции специальных правовых режимов на территории Британской Индии в 1858-1937 годах. Цель настоящего исследования – выявление особенностей и роли этих режимов в системе колониального управления Индией во второй половине XIX – первой трети XX века. Рассматриваются законодательные механизмы, с помощью которых колониальная администрация ограничивала действие общих правовых норм в отдельных регионах и устанавливала в них особый порядок управления. Основное внимание уделено закону об управлении Индией 1870 года, закону о «перечневых округах» 1874 года, их последующим модификациям, а также положениям реформ Монтегю – Челмсфорда 1919 года. В статье показано, что провозглашенная децентрализация и расширение участия общественных представителей в законотворчестве сочетались с последовательным расширением дискреционных полномочий исполнительной власти в отношении окраинных и племенных территорий. На основе анализа документальных материалов было установлено, что с 1858 по 1937 год в Британской Индии сформировалась многоуровневая система специальных правовых режимов, предусматривавшая возможность избирательного применения общего законодательства на отдельных территориях. Демонстрируется преемственность указанных правовых режимов вплоть до их формальной отмены в 1937 году и влияние этих режимов на последующее правовое устройство независимых Индии и Пакистана. Исследуемая в представленной статье тема ранее не подвергалась рассмотрению в отечественной историографии вследствие как своего узконаправленного характера, так и недостатка доступных источников по ней. Кроме того, процессы, связанные с правовым устройством Британской Индии, долгое время не являлись приоритетным направлением отечественных исследований южноазиатской истории. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые представляется комплексное описание особых механизмов правового регулирования в колониальной Индии.

EN

Limited legality: special legal regimes in British India, 1858-1937

T. Y. Zevatskiy

Abstract. The article analyzes the formation and evolution of special legal regimes in British India between 1858 and 1937. The study aims to identify the specific features and role of these regimes within the system of colonial administration in India during the second half of the 19th and the first third of the 20th centuries. The work examines the legislative mechanisms through which the colonial administration restricted the application of general legal norms in specific regions, establishing a special governance framework in their stead. Primary attention is paid to the Government of India Act of 1870, the Scheduled Districts Act of 1874, their subsequent modifications, and the provisions of the Montagu–Chelmsford Reforms of 1919. The article demonstrates that the proclaimed decentralization and the expanded participation of public representatives in lawmaking were accompanied by a steady increase in the discretionary powers of the executive branch over frontier and tribal territories. Based on the analysis of documentary sources, it is established that between 1858 and 1937, a multi-tiered system of special legal regimes developed in British India, which allowed for the selective application of general legislation in designated territories. The study demonstrates the continuity of these legal regimes up to their formal abolition in 1937, as well as their long-term impact on the subsequent constitutional and legal frameworks of independent India and Pakistan. The topic under study has not previously been addressed in Russian historiography due to both its highly specialized nature and a historical lack of accessible source materials. Furthermore, processes related to the legal structure of British India have long remained outside the priority areas of Russian research on South Asian history. The scientific novelty of the article lies in providing the first comprehensive description of these specific mechanisms of legal regulation in colonial India.

Введение

Переход Индии под власть британской короны в 1858 году положил начало постепенному переустройству системы колониального управления, в рамках которой центральное значение приобрели вопросы распределения законодательных полномочий между центральными и провинциальными органами власти (Юрлов, Юрлова, 2010, с. 85; *A Collection of the Public General Statutes...*, 1861, p. 514; *The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, pp. 519-520). Несмотря на формальное закрепление законодательных функций за Индийским законодательным советом и последующее введение парламентских институтов, структура управления рядом индийских территорий сохраняла ярко выраженный централизованный характер, при котором ключевые решения оставались в ведении вице-короля, местных гражданских чиновников и Совета министра по делам Индии (*A Collection of the Acts...*, 1892, p. 95; *A Collection of the Public General Statutes...*, 1861, pp. 509, 513; *An Act to ascertain...*, 1874, pp. 1-4; *An Act to make better provision...*, 1870, pp. 1-2; *The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, p. 530).

Следует отметить, что вопрос о характере и назначении специальных правовых режимов в системе управления Британской Индией является неоднозначным. С одной стороны, колониальные власти придерживались особого подхода к управлению отдельными районами страны, отличавшимися специфическими географическими и социальными условиями (Barua, 2017, pp. 112-113; Hopkins, 2015, pp. 374-376; Kolsky, 2015, pp. 1218-1220; Ray, 2019, pp. 629-632; Simpson, 2015, pp. 539-541). С другой стороны, подобный подход был сопряжен с ограничением действия общих законодательных норм и укреплением дискреционных полномочий исполнительной власти (*A Collection of the Acts...*, 1892, p. 95; *An Act to ascertain...*, 1874, pp. 1-4; *An Act to make better provision...*, 1870, pp. 1-2; *The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, p. 530; *The Public General Acts passed in the Twenty-sixth...*, pp. 65-66, 69-70). В связи с этим возникает проблема определения места особых правовых режимов в механизме колониального управления: являлись ли они инструментом адаптации административной системы к региональному многообразию Индии или представляли собой средство сохранения централизованного контроля над наиболее сложными и стратегически важными ее территориями.

Принятые Британским парламентом в 1861 году правовые нормы официально декларировали определенную законодательную автономию индийских провинций, однако на практике они сопровождалась созданием механизмов административного контроля, позволявших правительственной власти сохранять решающее влияние на законодательный процесс (*A Collection of the Public General Statutes...*, 1861, pp. 508-509, 511, 513-515). Последующее развитие колониального законодательства в 1870-1919 годах характеризовалось не столько расширением автономии провинций, сколько формированием гибких правовых инструментов, обеспечивавших возможность избирательного применения законов в различных частях страны (*A Collection of the Acts...*, 1892, p. 95; *An Act to ascertain...*, 1874, pp. 1-2; *An Act to make better provision...*, 1870, pp. 1-2; *The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, p. 530).

Особое значение в этой системе приобрели специальные правовые режимы, допускавшие ограничение действия общеиндийских законов в окраинных и племенных районах страны и расширение дискреционных полномочий провинциальных властей. Эволюция этих режимов отражает противоречивое стремление британского правительства сочетать формальные принципы законности с необходимостью адаптации правовых норм к разнообразию социально-политических условий колониальной Индии. Основопологающим является вопрос о том, как именно формировались и развивались специальные механизмы издания законов на ее территории в период с 1870-х по 1930-е годы.

В ходе написания настоящей статьи были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать предпосылки создания системы особых законодательных полномочий в Британской Индии, а также ее формирование в 1861-1870 годах.
2. Рассмотреть закон о «перечневых округах» 1874 года и дальнейшее развитие правового регулирования режимов исключительного управления в 1874-1915 годах.
3. Описать положения реформ Монтегю – Челмсфорда, касающиеся введения нового разряда особых территорий.
4. Проследить практическое функционирование исключительных законодательных режимов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения механизмов функционирования колониализма в Британской Индии, поскольку они продолжают оказывать влияние на государственно-правовое развитие современных Индии и Пакистана. Анализ законодательных актов, касающихся темы исследования (*A Collection of the Acts...*, 1889; 1892; 1920; *A Collection of the Public General Statutes...*, 1833; 1858; 1861; *An Act to ascertain...*, 1874; *An Act to make better provision...*, 1870; *The Public General Acts passed in the Fifth and Sixth Years...*; *The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth Years...*; *The Public General Acts passed in the Twenty-sixth Year...*; *The Unrepealed General Acts...*, 1929), и дискуссий, сопровождавших их принятие (*Abstract of the Proceedings...*, 1874; 1875; 1891; 1906; *Hansard's Parliamentary Debates, Third Series...*, 1870a, 1870b; *Journals of the House of Commons...*, 1870; 1919; *Journals of the House of Lords...*, 1870; *The Devolution Bill...*, 1920; *The Parliamentary Debates...*, 1915), позволяет получить более точное представление о характере британской колониальной политики в юридической сфере и выявить истоки правовых институтов, сохранившихся в независимых Индии и Пакистане после ликвидации британского владычества.

Отечественные и британские авторы крупных научных трудов по индийской истории, рассматривая политическое развитие страны, подробно останавливаются лишь на эволюции государственных институтов колониальной Индии (Антонова, Бонгард-Левин, Котовский, 1973; Юрлов, Юрлова, 2010; Smith, 2019; *The Cambridge History of India*, 1932). С другой стороны, авторы англоязычных статей, соприкасающихся с темой настоящего исследования, в основном описывают лишь суть одобренных колониальными властями чрезвычайных законов, а также историко-политический контекст их принятия (Barua, 2017; Hopkins, 2015; Kolsky, 2015; Ray, 2019; Simpson, 2015). При этом общая правовая основа специального законодательства в упомянутых работах остается нерассмотренной. Таким образом, вопросы формирования и развития особых правовых режимов для окраинных и племенных территорий Британской Индии остаются недостаточно разработанными.

Исследование основано на принципах объективизма и историзма. При работе над статьей использовались структурно-диахронный и проблемно-хронологический методы, позволившие рассмотреть процесс формирования и развития специальных правовых режимов в Британской Индии в их временной последовательности. Историко-генетический метод применялся при анализе причин возникновения и эволюции законодательства об особых территориях, а сравнительно-исторический – при сопоставлении различных моделей правового регулирования и выявлении преемственности между колониальными и постколониальными институтами. Наряду с этим использовался системно-структурный метод, позволивший рассмотреть специальные правовые режимы как элемент общей системы колониального управления и определить их место в механизме взаимоотношений центральных и провинциальных органов власти.

Среди материалов настоящего исследования следует особо отметить законодательные акты, принятые Парламентом Соединенного Королевства и Индийским законодательным советом с 1833 по 1937 год (*A Collection of the Acts...*, 1889; 1892; 1920; *A Collection of the Public General Statutes...*, 1833; 1858; 1861; *An Act to ascertain...*, 1874; *An Act to make better provision...*, 1870; *The Public General Acts passed in the Fifth and Sixth Years...*; *The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth Years...*; *The Public General Acts passed in the Twenty-sixth Year...*; *The Unrepealed General Acts...*, 1929). Эти документы дают целостное представление об устройстве законодательной власти в Британской Индии и исключений из общего правового порядка. Кроме того, первоначальные проекты упомянутых законов, в том числе опубликованные в «Индийской газете» (официальном печатном органе колониального правительства), позволяют понять замыслы и планы их авторов (*A Bill to declare and consolidate the law...*, 1870; *A Bill to make further provision...*, 1919; *A Bill to relax the control...*, 1920; *A Bill to repeal certain...*, 1890). С другой стороны, отчеты о заседаниях Палаты общин, Палаты лордов и Законодательного совета проливают свет на позицию авторов правовых документов, касающихся темы исследования, а также иллюстрируют взгляды британских политиков исследуемого периода, принимавших участие в обсуждении связанных с Индией вопросов (*Abstract of the Proceedings...*, 1874; 1875; 1891; 1906; *Hansard's Parliamentary Debates...*, 1870a; 1870b; *Journals of the House of Commons...*, 1870; 1919; *Journals of the House of Lords...*, 1870; *The Devolution Bill...*, 1920; *The Parliamentary Debates...*, 1915). Подобное же значение имеет отчет о деятельности совместного парламентского комитета по работе над проектом закона об управлении Индией (*Joint Select Committee...*, 1919). Независимо от вышеизложенного, неоценимое значение для исследования имеют подзаконные акты колониальной администрации, помещавшиеся в «Индийской газете», поскольку именно они указывают на то, как именно применялись на практике и видоизменялись особые законодательные режимы (*Government of India. Home Department...*, 1923; *Government of India. Reforms Office...*, 1920; 1921; *Home Department. Notifications...*, 1922; *Notification. Delhi...*, 1920; *Secretariat of the Governor General...*, 1947a; 1947b).

Теоретической основой исследования стали в первую очередь фундаментальные труды британских специалистов, в которых рассматривается, помимо прочих проблем истории Южной Азии, развитие государственного и административного устройства колониальной Индии в течение исследуемого периода. Общая политическая история страны до начала XX века представлена в «Оксфордской истории Индии» Винсента Артура Смита (Smith, 1919). Шестой том коллективного труда «Кембриджская история Индии» содержит весьма ценное описание механизмов центрального и местного управления в стране, складывавшихся на протяжении рассматриваемого промежутка времени (*The Cambridge History of India...*, 1932).

Переходя к англоязычным научным статьям, стоит прежде всего отметить работу американского исследователя Элизабет Колски (Kolsky, 2015) «Колониальное верховенство права и исключительный правовой режим: приграничный «фанатизм» и государственное насилие в Британской Индии». В этой статье показывается, что англичане обосновывали введение чрезвычайных законов на северо-западных окраинах страны в первую очередь политической необходимостью. Помимо этого, автор приводит краткий обзор самих этих законов (Kolsky, 2015). Работа другого американского историка, Бенджамина Дэвида Хопкинса (Hopkins, 2015), под названием «Правила о преступлениях, совершенных в приграничных местностях, и приграничное управление» содержит более детальное описание особых правовых норм, действовавших в Северо-Западной Индии.

Исследование британского ученого Томаса Симпсона (Simpson, 2015) «Определение границ и формирование рубежей в Британской Индии XIX века» посвящено колониальной экспансии англичан на ее северо-восточных окраинах. Автор уделяет особое внимание тому, как именно специальные правовые режимы обеспечивали более эффективную колониальную экспансию в этом регионе (Simpson, 2015). Статья индийско-немецкого историка Риджу Рай (Ray, 2019) под названием «Спорный суверенитет на северо-восточной границе Британской Индии в 1787-1870 годах» заостряет внимание на различиях между подходами колониального правительства к выстраиванию отношений с разными племенными группами, проживавшими в указанном районе.

Индийский исследователь Таз Баруа (Barua, 2017) в своей работе «Возвращение границы: понимание требований о создании “внутренней линии” в Северо-Восточной Индии» также подчеркивает разницу во взаимоотношениях англичан с горными и равнинными племенами северо-восточных окраин Индии и вместе с тем описывает специальные законы, изданные для этих территорий. Стоит остановиться и на статье израильского историка Ассафа Лиховски (Likhovski, 2021) под названием «Колониальная правовая лаборатория? Юридические инновации в Британской Индии», в которой рассматривается рост правосознания среди туземного населения страны и кратко описывается история развития системы юридического образования в колониальный период.

Кроме того, в ходе работы использовались и труды отечественных авторов. Так, монография Феликса Николаевича и Евгении Степановны Юрловых (Юрлов, Юрлова, 2010) «История Индии. XX век» представляет собой комплексное исследование политической истории страны в течение упомянутого периода. При этом авторы уделяют слишком большое внимание биографиям членов семьи Неру – Ганди. Следует отметить и коллективную работу «История Индии. Краткий очерк» (Антонова, Бонгард-Левин, Котовский, 1973), в которой государственное, политическое и административное развитие страны после 1858 года анализируется в контексте межклассовых противоречий, используемых англичанами для укрепления собственной власти над Индией.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, связанные с выявлением роли специальных правовых режимов в британско-индийской административной системе, могут быть использованы при подготовке научных работ по истории колониализма, истории государства и права стран Южной Азии, а также в преподавании курсов по их новой и новейшей истории, истории британской колониальной политики и сравнительной истории государственных институтов.

Обсуждение и результаты

Предпосылки создания и формирование системы особых законодательных полномочий в Британской Индии (1861-1870)

Для выявления причин возникновения особой системы издания законов для отдельных индийских территорий представляется необходимым обратиться к предшествовавшим ей изменениям в организации законодательной власти Британской Индии. После состоявшегося в 1858 году перехода страны под власть британской короны (Антонова, Бонгард-Левин, Котовский, 1973, с. 324) все законодательные полномочия в отношении вопросов локального значения были закреплены за Индийским исполнительным советом – совещательным органом при вице-короле, состоявшим из чиновников по назначению Короны и Совета министра по делам Индии (A Collection of the Public General Statutes..., 1833, p. 1094; 1858, pp. 861, 872; Smith, 1919, p. 669). Спустя три года Британским парламентом был принят закон об индийских советах, предусматривавший разделение властей на общегосударственном и отчасти на местном уровнях (The Cambridge History of India, 1932, pp. 228-230), а также определенную децентрализацию в области законоотворчества (Антонова, Бонгард-Левин, Котовский, 1973, с. 325). При обсуждении вопросов законодательного свойства к составу Исполнительного совета присоединялись назначаемые вице-королем общественные представители (The Cambridge History of India, 1932, p. 235), а сам этот орган (в тех же случаях) получал наименование Индийского законодательного совета (A Collection of the Public General Statutes..., 1861, p. 505).

В Бомбейском и Мадрасском президентствах была принята похожая система разделения властей (A Collection of the Public General Statutes..., 1861, p. 511), которая по усмотрению вице-короля могла быть введена и в других провинциях страны (A Collection of the Public General Statutes..., 1861, p. 515; The Cambridge History of India..., 1932, p. 236). Следует, однако, отметить, что местные законодательные учреждения не могли устанавливать правила относительно ряда вопросов, отнесенных к исключительной компетенции Индийского законодательного совета (как, например, патентного права или таможенных пошлин) (A Collection of the Public General Statutes..., 1861, p. 514), а вице-король обладал возможностью в одностороннем порядке наложить veto на любое их решение (A Collection of the Public General Statutes..., 1861, p. 513; The Cambridge History of India, 1932, p. 236). В случае противоречия между положениями общеиндийских и местных законов первые всегда имели преимущественную силу, даже если они не касались предметов общегосударственного значения (A Collection of the Public General Statutes..., 1861, p. 508). Несмотря на то, что это последнее положение, в сущности, обращало законодательную автономию индийских провинций в фикцию, британские законодатели и колониальные администраторы стремились разработать еще более гибкие методы управления страной. К примеру, еще в начале 1860-х годов власти Пенджаба, северо-западные районы которого регулярно подвергались набегам пуштунских племен, отстаивали перед колониальным правительством необходимость разработки специального законодательства, позволявшего пресекать подобные преступления более строго и решительно (Kolsky, 2015, p. 1220).

В 1870 году Парламентом был одобрен закон об управлении Индией, содержавший ряд принципиально важных для законодательного процесса нововведений. Отныне Бомбейский и Мадрасский исполнительные советы, а также лейтенант-губернаторы и главные комиссары провинций могли вносить в Исполнительный совет проекты постановлений по вопросам, касавшимся подведомственных им территорий (An Act to make better provision..., 1870, p. 1). В случае одобрения такого предположения оно получало силу закона и могло быть изменено либо отменено как в общем законодательном порядке, так и посредством упомянутой выше специальной процедуры (An Act to make better provision..., 1870, pp. 1-2). Впрочем, действие принимаемых

в подобном порядке постановлений могло распространяться лишь на территории, особо указанные Советом министра по делам Индии (An Act to make better provision..., 1870, p. 1). В сочетании с закрепленным еще в 1833 году за вице-королем правом приводить в исполнение отвергнутые и отменять одобренные большинством членов Исполнительного совета решения (A Collection of the Public General Statutes..., 1833, pp. 1095-1096), принятое нововведение приобретало явно реакционный характер. При этом члены Совета (в числе не менее двух), не согласные с решением вице-короля, могли потребовать, чтобы министр по делам Индии был уведомлен о последовавшем разногласии (An Act to make better provision..., 1870, p. 2). Вышеописанные правовые новации следует рассматривать не изолированно, а как результат развития основ колониального управления, заложенного реформами конца 1850-х – начала 1860-х годов.

Соответствующий законопроект был внесен в Палату общин 14 февраля того же 1870 года заместителем министра по делам Индии Маунтстюартом Элфинстоуном Грантом Даффом (Journals of the House of Commons..., 1870, p. 36). Перед вторым чтением проекта Грант Дафф выступил с речью в его поддержку, в которой заявлял о том, что Индийский законодательный совет был чрезмерно загружен законодательными вопросами сугубо местного значения (Hansard's Parliamentary Debates, Third Series..., 1870a, p. 558). Это положение дел, по мнению заместителя министра, не только тормозило своевременное принятие необходимых узаконений, но и вызывало недовольство среди как туземного, так и нетуземного населения Индии (Hansard's Parliamentary Debates, Third Series..., 1870a, p. 560). Тем не менее правительственный законопроект, сохраняя всю полноту законодательных полномочий за центральными властями, никоим образом не решал проблему их чрезвычайного обременения вопросами локального значения.

Далее Грант Дафф апеллировал к тому, что во вновь приобретенных индийских областях царили «дикость и беззаконие» и для управления ими требовались различные уловки, которые должны были предприниматься в негласной обстановке (Hansard's Parliamentary Debates, Third Series..., 1870a, p. 560). Последняя задача в полной мере обеспечивалась устранением общественных представителей от обсуждения законодательных мер, касавшихся окраинных территорий Индии. Чарльз Джон Уингфилд, член Палаты общин и бывший главный комиссар Ауда, в ответ на речь Гранта Даффа указывал на то, что предлагаемый им проект подрывал принцип разделения властей, введенный для центрального индийского правительства в 1861 году (Hansard's Parliamentary Debates, Third Series..., 1870a, p. 563). По мнению Уингфилда, не следовало подчинять несколько десятков миллионов «культурных людей», проживавших в окраинных регионах, произволу исполнительной власти из-за горстки «неотесанных и нецивилизованных народов» (Hansard's Parliamentary Debates, Third Series..., 1870a, pp. 563-564). Впрочем, Уингфилд решил не настаивать на рассмотрении законопроекта в особом парламентском комитете по причине того, что применение его положений предполагалось поставить в зависимость от усмотрения Совета министра по делам Индии (Hansard's Parliamentary Debates, Third Series..., 1870a, p. 564).

Проект Гранта Даффа не вызвал практически никаких дальнейших дебатов ни в Палате общин, ни в Палате лордов, был принят ими без задержек и 25 марта удостоился королевского утверждения (Journals of the House of Lords..., 1870, p. 139). Лишь при его обсуждении в пленарном комитете Палаты лордов виконт Галифакс предлагал герцогу Аргайлу, министру по делам Индии, не применять предложенные нововведения в тех местностях страны, которые не были ранее изъяты от действия общих узаконений (Hansard's Parliamentary Debates, Third Series..., 1870b, pp. 65-66). Герцог Аргайл, в свою очередь, заявил о том, что особые полномочия административной власти не должны ограничиваться какими-либо территориальными пределами на законодательном уровне (Hansard's Parliamentary Debates, Third Series..., 1870b, p. 66). Свою позицию он аргументировал тем, что их незамедлительное применение может потребоваться при возникновении в какой-либо части Индии чрезвычайных обстоятельств (Hansard's Parliamentary Debates, Third Series..., 1870b, p. 66). Тем не менее этот аргумент министра представляется весьма слабым в силу того, что вице-король и так обладал полномочиями по изданию, в случае крайней необходимости, временных законов (A Collection of the Public General Statutes..., 1861, p. 509; The Cambridge History of India, 1932, p. 236).

Анализ парламентских дебатов показывает, что официальная аргументация правительства строилась преимущественно на тезисе об административной целесообразности, тогда как реальные последствия предлагаемых мер заключались в расширении дискреционных полномочий исполнительной власти.

Закон о «перечневых округах» 1874 года и дальнейшее развитие правового регулирования режимов исключительного управления (1874-1915)

При анализе последующего развития исключительных правовых режимов следует проследить изменения в сфере исключительных полномочий администрации и определить основные направления трансформации упомянутых режимов.

В 1874 году Индийским законодательным советом был принят закон о «перечневых округах», который еще более расширил сферу административного произвола. Согласно его положениям, «перечневыми округами» признавались те местности страны, которые были перечислены в первом приложении к новому закону или подчинены действию закона об управлении Индией 1870 года (An Act to ascertain..., 1874, p. 2). Применение вновь утвержденных норм зависело от усмотрения губернаторов, лейтенант-губернаторов и главных комиссаров провинций, которые по введению их в действие могли единолично разрешать сомнения в том, какие из уже принятых узаконений имели силу в пределах «перечневых округов», а какие – нет (An Act to ascertain..., 1874, pp. 1-2). Следует, однако, отметить, что местные власти не имели права изменять отданные

ими ранее по сему предмету распоряжения, не содержавшие фактических ошибок, или вводить закон в действие без предварительного разрешения Исполнительного совета (An Act to ascertain..., 1874, p. 2). Кроме того, губернаторы, лейтенант-губернаторы и главные комиссары имели возможность, также с разрешения центрального правительства, распространять на «перечневые округа» действие не только общегосударственных, но и локальных законоположений, имевших силу в каких-либо других местностях Британской Индии (An Act to ascertain..., 1874, p. 2).

По введении в действие нового закона в каком-либо из «перечневых округов» местное правительство получало возможность назначать особых чиновников для исполнения на соответствующих территориях административных, судебных, налоговых и землеустроительных полномочий, а также устанавливать процессуальные правила, которыми эти лица обязаны были руководствоваться (An Act to ascertain..., 1874, p. 3). Сверх того, главы провинций могли указывать, в каких именно местах должны были отбывать наказание преступники, приговоренные уполномоченными чиновниками к тюремному заключению или ссылке в заморские колонии (An Act to ascertain..., 1874, pp. 3-4). Произвол местных властей в этом отношении тем не менее несколько ограничивался особыми инструкциями Исполнительного совета (An Act to ascertain..., 1874, p. 4).

Соответствующий законопроект, внесенный в Законодательный совет одновременно с принятием закона об управлении Индией 1870 года, в своем первоначальном варианте предполагал лишь кодификацию ранее принятых положений, согласно которым в отдельных местностях страны ограничивалось действие общих законов (A Bill to declare and consolidate the law..., 1870, p. 110). С другой стороны, главы провинций, согласно проекту, не должны были обладать никакими полномочиями по определению действительности того или иного узаконения (A Bill to declare and consolidate the law..., 1870, pp. 94-95). Наряду с урегулированием правовых вопросов предлагалось также закрепить территориальную юрисдикцию Высших судов (главных органов судебной власти в некоторых провинциях) и провинциальных податных управлений (A Bill to declare and consolidate the law..., 1870, p. 95).

После выступления в Законодательном совете автора проекта, Фрэнсиса Ричарда Кокерелла, документ был отправлен на рассмотрение особого комитета (Abstract of the Proceedings..., 1906, pp. 162-164), которое затянулось почти на четыре года и девять месяцев. К сожалению, ни один из трех представленных комитетом отчетов о работе над законопроектом не был опубликован, в связи с чем представляется затруднительным определить, к какому именно времени он приобрел свой окончательный вид.

Член Законодательного совета по правовым вопросам Артур Хобхауз, представляя второй отчет особого комитета, утверждал, что рассматриваемый законопроект якобы не оставлял за местными властями неограниченного права на признание тех или иных законов недействительными в пределах «перечневых округов» (Abstract of the Proceedings..., 1874, p. 174). Кроме того, он поддерживал включение в проект дополнительной статьи, касавшейся полномочий провинциальных правительств по введению в действие в упомянутых округах любых законоположений, имевших силу в других частях Индии (Abstract of the Proceedings..., 1874, p. 174). В своем заключительном выступлении по поводу законопроекта Хобхауз продолжал настаивать на том, что рассматриваемый документ не предоставлял главам провинций возможности определять по их собственному усмотрению пределы действия ранее принятых узаконений (Abstract of the Proceedings..., 1875, p. 219).

По словам Хобхауза, местные правительства должны были бы ссылаться на правовые нормы, послужившие основанием к принятию того или иного решения по вопросу о пространстве действия отдельных законоположений (Abstract of the Proceedings..., 1875, p. 219). Впрочем, по буквальному смыслу нового закона, губернаторы, лейтенант-губернаторы и главные комиссары при осуществлении предусмотренных им функций не были ограничены ничем, кроме предварительного разрешения центрального правительства. Более того, даже в случае допущения фактической ошибки главы провинций были лишь уполномочены, но не обязаны ее исправить. Статьи проекта, связанные с территориальной юрисдикцией Высших судов и податных управлений, были из него исключены, поскольку, как заявлял Хобхауз, их принятие могло привести к еще более серьезным правовым коллизиям (Abstract of the Proceedings..., 1875, p. 220). Сверх того, из списка «перечневых округов» исключались местности, принадлежность которых к британским владениям находилась под сомнением (Abstract of the Proceedings..., 1875, p. 220). По завершении всех обсуждений, 8 декабря 1874 года законопроект был принят Советом (Abstract of the Proceedings..., 1875, p. 225) и одобрен вице-королем (An Act to ascertain..., 1874, p. 1).

При рассмотрении указанного закона в контексте системы колониального управления можно отметить, что он выполнял функцию связующего звена между центральными и провинциальными органами власти, обеспечивая сочетание административной гибкости с сохранением общего контроля над всеми территориями страны со стороны британско-индийского правительства.

Первая существенная поправка к закону о «перечневых округах» относится к 1891 году. В него была включена статья, гласившая о том, что при введении в действие каких-либо правовых норм на территории этих округов местные власти могли подвергать их любым изменениям (A Collection of the Acts..., 1892, p. 95). Соответствующее положение повторяло одну из статей принятого еще в 1888 году закона о правовом статусе шанских государств Верхней Бирмы (A Collection of the Acts..., 1889, p. 102; A Bill to repeal certain..., 1890, p. 203) и было включено в общий проект о внесении изменений в отдельные узаконения (A Bill to repeal certain..., 1890, p. 149).

Этот проект был представлен на рассмотрение Индийского законодательного совета Эндрю Ричардом Скоублом (членом по правовым вопросам), который утверждал, что рассматриваемый законопроект якобы

направлен лишь на формальную отмену правовых норм, *de facto* утративших силу, а также на исправление ошибок, допущенных при издании разных законов (*Abstract of the Proceedings...*, 1891, pp. 222-223). Тем не менее вышеупомянутое нововведение касалось самого существа закона о «перечневых округах» и в очередной раз расширило полномочия глав провинций.

Поскольку дополнительная статья была «спрятана» в одном из обширных приложений к проекту Скоубла, она не привлекла к себе внимания других членов Совета и приобрела законную силу 21 марта 1891 года (*A Collection of the Acts...*, 1892, p. 47).

В 1915 году Британский парламент принял очередной закон об управлении Индией, в котором были кодифицированы все ранее принятые по этому предмету постановления. При его подробном рассмотрении обращает на себя внимание следующая особенность. Если описанный ранее закон 1870 года прямо определял порядок изменения или отмены постановлений, принятых согласно его положениям, то из нового закона соответствующее положение было изъято (*The Public General Acts passed in the Fifth and Sixth...*, p. 143). Хотя одна из его статей предусматривала, что Индийский законодательный совет имел право изменять или отменять «любые законы, действующие в какой-либо части Британской Индии» (*The Public General Acts passed in the Fifth and Sixth*, p. 141), исключение упомянутого положения создавало серьезную правовую неопределенность.

Правительство в то время, очевидно, не намеревалось вносить какие-либо новации в систему управления страной. Так, заместитель министра по делам Индии лорд Излингтон, внесший сводный законопроект в Палату лордов, твердо заявлял, что он является «полностью и исключительно кодификационной мерой» (*The Parliamentary Debates...*, 1915, p. 283).

Таким образом, в 1874-1915 годах особые законодательные полномочия колониальных властей в отношении отдельных индийских территорий продолжали расширяться. При этом основные принципы функционирования специальных правовых режимов, заложенные еще законом об управлении Индией 1870 года, на протяжении рассматриваемого периода не претерпели каких-либо существенных изменений.

Реформы Монтегю – Челмсфорда и введение нового разряда особых территорий (1919)

В 1919 году Парламентом был принят закон Монтегю – Челмсфорда, который вводил в Британской Индии ограниченное федеративное начало, а также систему так называемой «диархии» (в управляемых губернаторами провинциях). Центральный Законодательный совет был преобразован в двухпалатный орган, состоявший из Законодательного собрания и Государственного совета (*The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, p. 531). Во всех законодательных органах, как общеиндийских, так и местных, выборные члены стали составлять большинство (*The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, pp. 523, 531-532; *Government of India. Reforms Office...*, 1920, p. 730).

Все законодательные и административные вопросы разделялись на центральные и провинциальные (Юрлов, Юрлова, 2010, с. 85; *The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, pp. 519-520). Вместе с тем часть вопросов местного значения вверялась ответственным министрам (*The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, pp. 519-520), назначаемым из числа выборных членов местных Законодательных советов (*The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, p. 522). Отнесение какого-либо предмета к той или иной категории зависело от усмотрения Исполнительного совета (*The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, pp. 519-520, 543) и, сверх того, подлежало утверждению Парламента (*The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, pp. 543-544). Попытки отдельных членов Палаты общин и ее особого комитета законодательно ограничить круг вопросов, разрешаемых главами провинций независимо от министров, остались безуспешными (*Joint Select Committee...*, 1919, p. 23; *Journals of the House of Commons...*, 1919, p. 387).

Наконец, за Исполнительным советом было закреплено право объявлять отдельные местности Индии «слаборазвитыми районами», в которых узаконения об управлении страной могли применяться не полностью, а с определенными изменениями (*The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, p. 530). Ему же принадлежали полномочия по объявлению тех или иных общегосударственных законов не имеющими силы в означенных местностях, а вице-король имел возможность собственной властью устанавливать определенные исключения из их положений (*The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, p. 530). Подобные же права могли быть предоставлены Исполнительным советом провинциальным властям в отношении местных законов (*The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth...*, p. 530).

Согласно первоначальной редакции проекта, вышеописанные полномочия могли применяться лишь по отношению к провинциям, управляемым губернаторами, а административным органам не предоставлялись дополнительные законодательные прерогативы (*A Bill to make further provision...*, 1919, p. 11). Соответствующие положения приобрели свой окончательный вид при рассмотрении проекта в совместном комитете, причем инициатива об их модификации принадлежала министру по делам Индии Эдвину Сэмюэлу Монтегю и бывшему сотруднику колониальной администрации Джону Дэвиду Ризу (*Joint Select Committee...*, 1919, p. 29). К сожалению, ни журналы заседаний комитета, ни итоговый отчет о его работе не раскрывают мотивов, которыми они руководствовались.

Сравнение положений закона о «перечневых округах» 1874 года и реформ Монтегю – Челмсфорда показывает преемственность британского подхода к управлению территориями с особым статусом. Несмотря на существенные изменения государственного устройства Индии, базовые механизмы избирательного применения законодательства к некоторым местностям сохранились без каких-либо коренных изменений.

Практическое функционирование исключительных законодательных режимов

В соответствии с серией объявлений, изданных Исполнительным советом 3 января 1921 года, «слаборазвитыми районами» признавались Лаккадивские острова, а также ряд племенных и приграничных местностей Ассама, Бенгалии, Бихара, Мадрасского президентства, Ориссы и Панджаба (Government of India. Reforms Office..., 1921, pp. 41-45). В 1922-1923 годах к этим территориям прибавились некоторые районы Верхней и Нижней Бирмы (Government of India. Home Department..., 1923, p. 39) вместе с шанскими государствами (Home Department. Notifications..., 1922, p. 1212). Узаконения, касавшиеся части перечисленных местностей, могли издаваться лишь в порядке, установленном законом 1870 года, если только Исполнительный совет или местные власти не считали нужным ввести на этих территориях в действие какой-либо общий закон (Government of India. Reforms Office..., 1921, pp. 41-44). Управление большинством из них осуществлялось губернаторами провинций независимо от министров (Government of India. Reforms Office..., 1921, pp. 42-45), а необходимые для него ассигнования не подлежали утверждению законодательных органов (Government of India. Reforms Office..., 1921, pp. 41, 43-44). На заседаниях этих последних, сверх того, запрещалось обсуждать какие бы то ни было вопросы, связанные с основной массой «слаборазвитых районов» (Government of India. Reforms Office..., 1921, pp. 41-45).

С другой стороны, полностью сохранил свою силу закон о «перечневых округах». Согласно особым правилам, принятым в 1920 году на основании закона Монтегю – Челмсфорда, связанные с ними дела были отнесены к ведению местных правительств (Notification. Delhi..., 1920, pp. 910, 919, 921), но не входили в сферу ответственности министров (Notification. Delhi..., 1920, pp. 910, 922-923). Кроме того, Законодательные советы провинций могли вносить в упомянутый закон изменения лишь с особого разрешения вице-короля (Notification. Delhi..., 1920, pp. 928-929), которое, впрочем, ни разу не было им предоставлено.

В том же году в еще не преобразованный Законодательный совет был внесен масштабный проект о сокращении полномочий общеиндийских административных властей. Его положения, помимо прочего, предусматривали, что главы провинций отныне имели бы право применять нормы закона о «перечневых округах» независимо от Исполнительного совета (A Bill to relax the control..., 1920, p. 201). Автор проекта, Уильям Синклер Маррис, утверждал, что предложенные новации были направлены на приведение индийского законодательства в соответствие с духом реформ Монтегю – Челмсфорда (The Devolution Bill..., 1920, p. 1083). Совет принял его предположения без каких-либо дополнительных обсуждений, и 14 сентября они были утверждены вице-королем (A Collection of the Acts..., 1921, p. 183).

Положения закона о «перечневых округах» разновременно вводились в действие:

- 1) в Адене, Аджмер-Мерваре, Ассаме, Белуджистане, Верхней Бирме, Курге, Манпуре, Северо-Западной пограничной провинции и Синде;
- 2) в племенных и приграничных районах Бенгалии, Бихара, Бомбейского и Мадрасского президентств, Нижней Бирмы, Объединенных провинций Агры и Ауда, Ориссы, Панджаба и Центральных провинций;
- 3) на Андаманских, Лаккадивских и Никобарских островах (The Unrepealed General Acts..., 1929, pp. 42-44).

В то же время территории, на которые распространялось действие закона об управлении Индией 1870 года, либо полностью совпадали с вышеперечисленными местностями, либо входили в их состав (за рядом незначительных исключений) (The Unrepealed General Acts..., 1929, pp. 45-46).

Обращаясь к примерам постановлений, изданных на основании указанного закона, следует упомянуть так называемые «правила о преступлениях, совершенных в приграничных местностях Панджаба». Эти правила были первоначально приняты Исполнительным советом в 1872 году и переиздавались в 1887 и 1901 годах. Согласно им, представители колониальной власти имели право налагать на представителей племенного населения подведомственных им территорий коллективные наказания и штрафы (Hopkins, 2015, p. 375). Кроме того, британским чиновникам принадлежали контрольные полномочия в отношении органов самоуправления туземных общин (Hopkins, 2015, p. 375). Подобный пример ярко свидетельствует о том, что система чрезвычайных законодательных механизмов являлась одним из важных элементов обеспечения контроля колониального правительства над «непокорными» землями Британской Индии.

С другой стороны, в северо-восточных частях страны, населенных преимущественно тибето-бирманскими племенами, эти механизмы использовались англичанами для урегулирования взаимоотношений с упомянутыми группами и их постепенной инкорпорации в общую систему колониального управления (Ray, 2019, p. 632). Последняя задача решалась путем разделения племенных районов на административные единицы, в которых те или иные общеиндийские законы вводились по мере надобности и по усмотрению местных властей (Simpson, 2015, p. 541). Этот процесс более активно проходил в тех северо-восточных районах, где проживали дружественные британцам равнинные племена (Barua, 2017, p. 112).

В 1880 году Исполнительный совет принял «правила о приграничных территориях», действие которых распространялось на районы проживания «непокорных» северо-восточных племен. В соответствии с этими правилами охрана порядка на означенных территориях и общее управление ими возлагались на колониальные войска (Barua, 2017, p. 113).

Примечательно, что подобные правовые нормы сохраняли свою силу на фоне стремительного политического развития страны и укоренения начал законности в ее «внутренних» областях. Последняя тенденция выражалась, в частности, в активной популяризации юридического образования среди индийцев (Likhovski, 2021, pp. 10-11).

Специальные правовые режимы, функционировавшие в рамках вышеописанных узаконений, просуществовали до 1 апреля 1937 года, когда частично вступил в силу новый закон об управлении Индией (Statutory

Rules and Orders..., 1937, pp. 1114-1115), заменявший все принятые ранее по этому предмету положения (The Public General Acts passed in the Twenty-sixth..., p. 215). Согласно изданному вместе с тем королевскому указу о приведении индийского законодательства в соответствие (с новым государственным порядком), закон о «перечневых округах» признавался утратившим силу (Statutory Rules and Orders..., 1938, pp. 985-986, 1010). На смену отмененным правовым режимам пришла система районов, «полностью или частично исключенных (из сферы действия общих законоположений)» (The Public General Acts passed in the Twenty-sixth..., pp. 65-66, 69-70). Она продолжала функционировать вплоть до окончания британского владычества и, с некоторыми модификациями, сохранилась в независимых Индии (Secretariat of the Governor General..., 1947a, pp. 835, 847) и Пакистане (Secretariat of the Governor General..., 1947b, pp. 981, 994).

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования можно подвести следующие итоги.

Проделанный анализ показывает, что развитие колониального законодательства Британской Индии во второй половине XIX – первой трети XX века характеризовалось устойчивой тенденцией к усложнению правовых режимов управления рядом территорий. Несмотря на декларируемые принципы децентрализации, развитие законодательства было фактически направлено на укрепление административного контроля над некоторыми местностями со стороны центральных и местных властей при помощи создания многоуровневой системы специальных законодательных режимов.

Ключевыми инструментами данной системы стали механизмы ограниченного законодательного делегирования, введенные законами 1870 и 1874 годов, а также последующие нормативные конструкции, закреплявшие за провинциальной администрацией возможность произвольного определения объема и пространства действия законов. Их дальнейшее развитие сопровождалось постепенным расширением дискреционных полномочий местных властей, что, однако, не приводило к реальной автономизации управления, а, напротив, усиливало зависимость правоприменительной практики от решений исполнительной власти.

Завершение функционирования рассмотренных правовых режимов в 1937 году не означало их полной институциональной ликвидации, поскольку многие элементы избирательного правового регулирования были частично сохранены в правовом строе независимых Индии и Пакистана. Таким образом, исследуемые механизмы следует рассматривать не как временные отклонения от нормативной модели, а как устойчивый элемент колониальной правовой инженерии, обеспечивавший баланс между принципами формальной законности и административной целесообразности.

Перспективы дальнейших исследований рассмотренного вопроса связаны с более детальным изучением практики применения специальных правовых режимов в отдельных провинциях и пограничных областях Британской Индии. В частности, остается открытым вопрос о том, какую специфику имели те или иные отрасли британско-индийского права в пределах территорий с особым статусом.

Материалы исследования | Research materials

1. A Bill to declare and consolidate the law relating to the local extent of general Regulations and Acts, and the local limits of the jurisdiction of the High Courts and Chief Controlling Revenue Authorities // The Gazette of India. Published by Authority. No. 13. Calcutta, Saturday, March 26, 1870. Part V. Bills introduced into the Council of the Governor General of India for making Laws and Regulations, or published under Rule 19.
2. A Bill to make further provision with respect to the Government of India. Presented by Mr. Secretary Montagu. L.: Published by His Majesty's Stationery Office, 1919.
3. A Bill to relax the control in certain respects of the Governor General in Council over local Governments and to transfer to such Governments certain powers now exercisable by the Governor General in Council // The Gazette of India. Published by Authority. No. 36. Simla, Saturday, September 4, 1920. Part V. Bills introduced into the Council of the Governor General of India for making Laws and Regulations, Reports of Select Committees presented to the Council and Bills published under Rule 23.
4. A Bill to repeal certain Obsolete Enactments and to amend certain other Enactments // The Gazette of India. Published by Authority. No. 42. Simla, Saturday, October 18, 1890. Part V. Bills introduced into the Council of the Governor General of India for making Laws and Regulations, or Reports of Select Committees presented to the Council.
5. Abstract of the Proceedings of the Council of the Governor General of India assembled for the Purpose of making Laws and Regulations. 1870. With Index. Vol. IX. Published by the Authority of the Governor General. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1906.
6. Abstract of the Proceedings of the Council of the Governor General of India assembled for the Purpose of making Laws and Regulations. 1873. With Index. Vol. XII. Published by the Authority of the Governor General. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1874.
7. Abstract of the Proceedings of the Council of the Governor General of India assembled for the Purpose of making Laws and Regulations. 1874. With Index. Vol. XIII. Published by the Authority of the Governor General. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1875.
8. Abstract of the Proceedings of the Council of the Governor General of India assembled for the Purpose of making Laws and Regulations. 1890, with Index. Vol. XXIX. Published by Authority of the Governor General. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1891.

9. A Collection of the Acts passed by the Governor General of India in Council in the Year 1888. Calcutta: Printed by the Superintendent of Government Printing, India, 1889.
10. A Collection of the Acts passed by the Governor General of India in Council in the Year 1891. Calcutta: Printed by the Superintendent of Government Printing, India, 1892.
11. A Collection of the Acts passed by the Governor General of India in Council in the Year 1920. Calcutta: Superintendent Government Printing, India, 1921.
12. A Collection of the Public General Statutes passed in the Third and Fourth Years of the reign of His Majesty King William the Fourth: Being the Eighth Session of the Eleventh Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. L.: Printed by George Eyre and Andrew Spottiswoode, Printers to the King's most Excellent Majesty, 1833.
13. A Collection of the Public General Statutes passed in the Twenty-first and Twenty-second Years of the reign of Her Majesty Queen Victoria: Being the Second Session of the Seventeenth Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. L.: Printed by George Edward Eyre and William Spottiswoode, Printers to the Queen's most Excellent Majesty, 1858.
14. A Collection of the Public General Statutes passed in the Twenty-fourth and Twenty-fifth Years of the reign of Her Majesty Queen Victoria: Being the Third Session of the Eighteenth Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. L.: Printed by George Edward Eyre and William Spottiswoode, Printers to the Queen's most Excellent Majesty, 1861.
15. An Act to ascertain the enactments in force in various parts of British India, and for other purposes // A Collection of the Acts passed by the Governor General of India in Council in the Year 1874. Act No. XIV.
16. An Act to make better provision for making laws and regulations for certain parts of India, and for certain other purposes relating thereto // The Public General Acts passed in the Thirty-third and Thirty-fourth Years of the Reign of Her Majesty Queen Victoria; Being the Second Session of the Twentieth Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland: With an Index and Tables showing the Effect of the Year's Legislation. Chap. 3. 1870.
17. Government of India. Home Department. Notifications. Public. Delhi, the 2nd January 1923 // The Gazette of India. Extraordinary. Published by Authority. Delhi, Tuesday, January 2, 1923.
18. Government of India. Reforms Office. Notification. No. 767-F. Simla, July 27, 1920 // The Gazette of India. Extraordinary. Published by Authority. Simla, Thursday, July 29, 1920.
19. Government of India. Reforms Office. Notifications. Delhi, January 3, 1921 // The Gazette of India. Extraordinary. Published by Authority. Delhi, Monday, January 3, 1921.
20. Hansard's Parliamentary Debates, Third Series: Commencing with the Accession of William IV. 33° Victoriæ, 1870. Vol. CXCIX. Comprising the Period from the Eighth Day of February 1870, to the Fifteenth Day of March 1870. L.: Published by Cornelius Buck, at the Office for "Hansard's Parliamentary Debates", 1870a.
21. Hansard's Parliamentary Debates, Third Series: Commencing with the Accession of William IV. 33° Victoriæ, 1870. Vol. CC. Comprising the Period from the Sixteenth Day of March 1870, to the Twenty-ninth Day of April 1870. L.: Published by Cornelius Buck, at the Office for "Hansard's Parliamentary Debates", 1870b.
22. Home Department. Notifications. Public. The 1st October, 1922 // The Gazette of India. Published by Authority. No. 40. Simla, Saturday, October 7, 1922. Part I. Government of India Notifications, Appointments, Promotions, etc.
23. Joint Select Committee on the Government of India Bill, Vol. I. Report and Proceedings of the Committee. L.: Published by His Majesty's Stationery Office, 1919.
24. Journals of the House of Commons. From February the 4th, 1919, in the Ninth and Tenth Years of the Reign of King George the Fifth, to December the 23th, 1919. Session 1919. Printed by Order of the House of Commons, for the Controller of H. M. Stationery Office, Printer of the Journals of the House of Commons, by Eyre and Spottiswoode, Ltd.
25. Journals of the House of Commons. From February the 8th, 1870, in the Thirty-third Year of the Reign of Queen Victoria, to August the 10th, 1870, in the Thirty-fourth Year of the Reign of Queen Victoria. Session 1870. Printed by Order of the House of Commons, by Henry Hansard, Printer to the House of Commons.
26. Journals of the House of Lords beginning Anno Tricesimo Tertio Victoriæ, 1870. Volume CII. L.: Printed by George Edward Eyre and William Spottiswoode, Printers to the Queen's most Excellent Majesty, and to the House of Lords, MDCCCLXX.
27. Notification. Delhi, December 16, 1920 // The Calcutta Gazette. No. 51. Wednesday, December 22, 1920. Part IA. Orders and Notifications by the Government of India.
28. Secretariat of the Governor General (Reforms). Notification. New Delhi, the 14th August 1947. No. G.G.O. 14 // The Gazette of India. Extraordinary. Published by Authority. New Delhi, Thursday, August 14, 1947a.
29. Secretariat of the Governor General (Reforms). Notification. New Delhi, the 14th August 1947. No. G.G.O. 22 // The Gazette of India. Extraordinary. Published by Authority. New Delhi, Thursday, August 14, 1947b.
30. Smith V. A. The Oxford History of India. From the Earliest Times to the end of 1911. Oxford: At the Clarendon Press, 1919.
31. Statutory Rules and Orders other than Those of a Local, Personal or Temporary Character for the Year 1936 (Two Volumes). Volume I comprising Preface and the Titles Aden to Milk and Dairies. Published by Authority. L.: Printed and published by His Majesty's Stationery Office, 1937.
32. Statutory Rules and Orders other than Those of a Local, Personal or Temporary Character for the Year 1937 and also Appendix of Prerogative Orders; Numerical List of General Orders; Classified List of Local Orders; Tables shewing Effect of Legislation; and Index. Published by Authority. L.: Printed and published by His Majesty's Stationery Office, 1938.

33. The Cambridge History of India: In Six Vols. / ed. by H. H. Dodwell. Cambridge: At the University Press, 1932. Vol. VI. The Indian Empire, 1858-1918.
34. The Devolution Bill // The Gazette of India. Published by Authority. No. 38. Simla, Saturday, September 18, 1920. Part VI. Proceedings of the Indian Legislative Council.
35. The Parliamentary Debates (Official Report). Fifth Series – Volume XIX. Fifth Session of the Thirtieth Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. 5 and 6 George V. House of Lords. Second Volume of Session 1914-15, comprising period from Thursday, 3rd June, 1915, to Wednesday, 20th October, 1915. London: Printed under the Authority of His Majesty's Stationery Office by Harrison and Sons, Printers in Ordinary to His Majesty, 1915.
36. The Public General Acts passed in the Fifth and Sixth Years of the Reign of His Majesty King George the Fifth; Being the Fifth Session of the Thirtieth Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. With an Index, and Tables showing the Effect of the Year's Legislation on the Public General Acts; Also the Titles of Local and Private Acts arranged consecutively and in Classes. Published by Authority. L.: Printed by Eyre and Spottiswoode, Limited, for Frederick Atterbury, Esq., C.B., King's Printer of Acts of Parliament, 1916.
37. The Public General Acts passed in the Ninth and Tenth Years of the Reign of His Majesty King George the Fifth; Being the First Session of the Thirty-first Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. With an Index, and Tables showing the Effect of the Year's Legislation on the Public General Acts; Also the Titles of Local and Private Acts arranged consecutively and in Classes. Published by Authority. L.: Printed by Eyre and Spottiswoode, Limited, for William Richard Codling, Esq., C.B.E., M.V.O., King's Printer of Acts of Parliament, 1920.
38. The Public General Acts passed in the Twenty-sixth Year of the Reign of His Majesty King George the Fifth and the First Year of the Reign of His Majesty King Edward the Eighth being the First Session of the Thirty-seventh Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Church Assembly Measures which received the Royal Assent during that Session with Tables of the Titles, the Effect of Legislation and an Index (in Two Volumes). Volume I. Table of the Titles and Public General Acts, Chapters 1 to 42. L.: Printed by Eyre and Spottiswoode Limited for Sir William Richard Codling, C.B., C.V.O., C.B.E., the King's Printer of Acts of Parliament, 1936.
39. The Unrepealed General Acts of the Governor General in Council: With Chronological Table and Index. From 1873 to 1886, both inclusive. Vol. II. Fifth Edition. Calcutta: Government of India Central Publication Branch, 1929.

Источники | References

1. Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии. Краткий очерк. М.: Мысль, 1973.
2. Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения Российской академии наук, 2010.
3. Barua T. Return of the Frontier: Understanding the Demands for Inner Line in Northeast India // Alternatives: Global, Local, Political. 2017. Vol. 42. No. 3.
4. Hopkins B. D. The Frontier Crimes Regulation and Frontier Governmentality // The Journal of Asian Studies. 2015. Vol. 74. No. 2.
5. Kolsky E. The Colonial Rule of Law and the Legal Regime of Exception: Frontier "Fanaticism" and State Violence in British India // The American Historical Review. 2015. Vol. 120. No. 4.
6. Likhovski A. A Colonial Legal Laboratory? Jurisprudential Innovation in British India // The American Journal of Comparative Law. 2021. Vol. 69. No. 1.
7. Ray R. Interrupted Sovereignities in the North East Frontier of British India, 1787-1870 // Modern Asian Studies. 2019. Vol. 53. No. 2.
8. Simpson T. Bordering and Frontier-Making in Nineteenth-Century British India // The Historical Journal. 2015. Vol. 58. No. 2.

Информация об авторах | Author information

Зевацкий Тимофей Юрьевич¹

¹ Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Timofey Yuryevich Zevatskiy¹

¹ Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

¹ timofey.zew@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.06.2026; опубликовано online (published online): 27.07.2026.

Ключевые слова (keywords): Британская Индия; законы об управлении Индией; реформы Монтегю – Челмсфорда; перечневые округа Индии; слаборазвитые районы Индии; British India; Government of India Acts; Montagu–Chelmsford Reforms; Scheduled Districts of India; backward tracts of India.